

187 ДНЕЙ, КАК ЦЕЛАЯ ЖИЗНЬ

ЕСТЬ в истории русской культуры вечные темы, связанные с наиболее крупными представителями ее. Прикосновение к ним требует любви, трепетности и никак не терпит ханжества. Такова и тема Шалапина.

Когда переворачиваешь последнюю страницу книги В. А. Коллара «187 дней из жизни Шалапина», выпущенной недавно Волго-Вятским издательством, возникает ощущение, будто перед тобой прошла целая человеческая жизнь. Так, кажется, всегда бывает, когда речь идет о жизни гениального человека.

Но даже и в этом плане Шалапин стоит каким-то ярким особняком, потому что в каждый момент своего бытия он имел удивительную способность выявлять натуру свою широко, по-шалапински.

В книге рассказывается, например, о последнем концерте Ф. И. Шалапина в Нижнем Новгороде, который состоялся 27 августа 1910 года.

Едва только в газетах появилось сообщение о том, что будет выступать Шалапин, как огромная очередь опоясала театральную площадь в несколько рядов. И это несмотря на то, что кресло первого ряда по тем деньгам стоило 12 р. 50 к. Интерес к певцу был огромен.

26 августа утренним поездом Ф. И. Шалапин приехал в Н. Новгород и сразу же направился в деревню Александровку к ученикам школы его имени. Встреча со старыми друзьями, разговоры с крестьянами, шутки с детьми... Собравшись уезжать в город, Федор Иванович предложил учителю Н. Г. Степанову захватить с собой человека пятьдесят учеников и взрослых и посетить его концерт.

Нетрудно представить себе, как был ошарашен антрепренер А. А. Эйхенвальд, когда узнал о решении Шалапина: в театре и без того яблоку упасть негде было.

— Ну, ладно, раз у вас мест нет, я посажу своих гостей на сцену...

— Да разве это можно, Федор Иванович? Где это видано, чтобы мужики да бабы сидели на сцене во время концерта? К тому же не забудьте, что сегодня в театре соберется вся местная знать, — вполголоса Эйхенвальд.

— В таком случае концерт отменяется или пойте сами, — с гневом воскликнул артист и, резко повернувшись, вышел из комнаты.

Пришлось удовлетворить «чужачество» Шалапина. Когда открылся занавес, удивленному партёру представилась большая группа крестьян, сидевших на сцене. Тут были и дети, и бородастые старики в поддевках, и женщины в сарафанах и платках.

На следующий день «Нижегородский листок» писал: «А как кстати на сцене у кулис сидели крестьяне «шалапинской деревни» Александровки и ученики его школы! Без сомнения, в этом не было никакого умысла, но какая великолепная декорация для концерта Шалапина».

Один день жизни, один поступок, а как полно он раскрывает нам облик великого народного певца!

Рассказывая о днях пребывания Шалапина в Н. Новгороде на фоне культурной жизни того времени, автор сумел решить, кроме всего прочего, и две весьма важные задачи: проследил становление Шалапина как певца и становление Шалапина как человека под влиянием дружбы с Горь-

ким. Эти две сквозные линии крепко цементируют вокруг себя все повествование, делают книгу как бы прочно сбитой.

Может показаться странным, но, на наш взгляд, сочинению несколько мешает добросовестность. Чуть-чуть книга перегружена выдержками из музыкальных рецензий «Нижегородского листка». В ряде случаев автор мог бы избежать этого.

Однако следует сказать, что книга обладает главным ценным качеством — авторским лиризмом. И не в том красота этого лиризма, что автор каким-то образом пытается утвердить себя через Шалапина, а в том, что он, как невидимый, но умный и скромный дирижер, приводит обилие материала к одному общему звучанию, давая ему свою трактовку. А трактовка эта сводится к простой, но, к сожалению, далеко еще не всем ясной мысли о том, что уважать надо историю и культуру отцов и дедов.

Выход в свет книги «187 дней из жизни Шалапина» сам по себе стал культурным явлением, далеко выходящим за пределы нашего города. Об этом свидетельствуют письма, поступившие в адрес автора из Москвы, Рима, Нью-Йорка и других городов. Приведем три из них, полагая, что они не нуждаются в комментариях:

Большое спасибо за присланную книгу «187 дней из жизни Шалапина».

Читаю с большим интересом. Некоторые фотографии отца вижу впервые. Рассматривая другие фотогруппы — взгрустнулось... Как молоды все были тогда и никого, никого теперь уже нет...

Еще раз спасибо за внимание и чудесную книгу. Уважающая вас

Лидия ШАЛАПИНА.

Нью-Йорк.

Шлю вам мою сердечную благодарность за столь драгоценный для меня подарок. Примите мои лучшие пожелания.

А. ШОСТАКОВИЧ.

Москва.

Разрешите поблагодарить вас не только за вашу интереснейшую книгу, но и за то внимание, которое вы оказали, прислав ее мне.

Книгу прочел с величайшим интересом. Это ценный вклад в биографию моего отца. И именно этот период его жизни был очень мало известен широкой публике, включая и меня. Совершенно бесценны фотографии, которые я никогда не видел и даже не подозревал о их существовании, в особенности, где отец снят с матерью. Ваш труд прекрасен...

С глубочайшим уважением
ваш Шалапин Федор.

Рим.

В заключение выражаем большую признательность тем, кто потрудился над созданием книги «187 дней из жизни Шалапина» — работникам книжного издательства и полиграфистам, и сожалеем о том, что вышла она всего лишь пятитысячным тиражом. Необходимо подумать о дополнительном издании.

Е. ФИЛАТОВ.
Н. БАРСУКОВ.

заслуженный работник
культуры РСФСР.